

— Урок начался, — негромко напомнил Е Мянью соседу по парте.

До конца занятий оставалось ещё две пары: сначала биология, затем физика. Парты Чэн Ляна сияла девственной чистотой — ни тетрадей, ни учебников. В руках он лениво крутил лишь одолженную у Чжан Фаня ручку. Сделав пару оборотов между пальцами, он демонстративно выронил её, и та покатила на сторону Е Мянью.

Е Мянью, прятая мобильник под партой, на секунду замер. Он достал учебник по биологии, небрежно бросил его на стол для прикрытия и вернулся к игре. Книга не пролежала без дела и пары секунд — чья-то рука тут же потянулась к ней. Е Мянью хоть и уставился в экран, но краем глаза бдительно следил за соседом.

Он тут же прижал ладонь к обложке, пресекая покушение.

— Ты чего творишь? — Е Мянью повернул голову и хмуро уставился на соседа.

Но Чэн Лян даже не подумал смутиться. С обезоруживающей наглостью он вытянул учебник из-под его пальцев, раскрыл на нужной странице и положил ровно посередине парты.

— Давай вместе смотреть? У меня своего нет.

«Хочешь взять — попроси нормально, а не таскай втихаря», — раздражённо подумал Е Мянью. Он решительно пододвинул весь учебник на сторону Чэн Ляна.

— Забирай, мне без надобности.

— А ручку не одолжишь? Писать нечем.

С каких это пор этот тип стал таким вежливым?

В пенале у Е Мянью канцелярии хватало. Он выгреб горсть разноцветных ручек и бросил их на стол.

— Выбирай любую и не приставай ко мне больше.

Чэн Лян выудил обычную чёрную гелевую ручку, расписал её прямо на ладони, пробуя чернила, и пару минут добросовестно послушал учителя.

— Кстати, книга ведь твоя. Не против, если я буду делать пометки на полях?

— Делай что хочешь.

— Договорились, — хмыкнул Чэн Лян.

Надо признать, слушал он внимательно — особенно на фоне своего соседа по парте. Впрочем, запала хватило ненадолго. Каждые несколько минут он отвлекался, чтобы покоситься на Е Мян, хотя сам в телефон не лез и спать не ложился.

— Ещё раз так посмотришь — схлопочешь, — процедил Е Мян.

Этот навязчивый интерес раздражал куда сильнее, чем бдительный взор учителя у доски.

— Колись уже, что тебе ещё от меня нужно?

Чэн Лян достал свой мобильный:

— Чего ты сразу бросаешься? Я просто хотел попросить пауэрбанк. Телефон сдох.

Е Мян проверил свой аппарат — батарея заполнилась больше чем наполовину, этого должно было хватить. Он выдернул кабель и швырнул зарядник на сторону Чэн Ляна.

— У тебя ещё какие-то дела ко мне? Выкладывай всё сразу, лавочка закрывается.

— Всё-всё, больше ничего, — ухмыльнулся Чэн Лян. — Знаешь, молчаливым ты кажешься гораздо милее. Откуда в тебе столько яда? Я вроде все долги тебе вернул.

— Это я тебе должен, — огрызнулся Е Мян. — Слушай, чувак, почему ты такой невыносимый болтун?

Раньше за этим парнем особой словоохотливости не замечалось.

Передав пауэрбанк, Е Мян твёрдо решил игнорировать любые попытки завязать разговор. Одно дело — тихо заниматься своими делами на уроке, и совсем другое — шептаться вдвоём. Учитель живо это пресечёт. К тому же он сегодня был не в духе. Ему хотелось, чтобы его оставили в покое, дали спокойно поиграть в телефон и ничем не дёргали.

Чэн Ляна впервые в жизни упрекнули в излишней болтливости.

Сам он не понимал, что на него нашло. Обычно он спокойно мог запереться дома один на круглые сутки с ноутбуком и телефоном, не проронив ни единого слова, а на чужие реплики отвечать исключительно дежурными междометиями. Но рядом с этим парнем в нём словно открывался фонтан красноречия. Хотелось говорить и говорить.

Возможно, дело было в банальном восхищении. Е Мянъ чертовски хорошо играл. Его пальцы порхали над экраном с невероятной скоростью, уверенно управляя персонажем и безжалостно кромсая виртуальных врагов. При этом к самим играм он относился равнодушно. Ему было плевать на победы и ранги — он скорее получал разрядку от самого процесса резни на экране.

Но сегодня он был взвинчен до предела. Напряжение, копившееся внутри, так и сквозило в каждом его жесте. На его лице крупными буквами читалось предупреждение: «Не влезай — убьёт».

— Да твою мать! Чэн Лян, ты совсем страх потерял?!

Терпение Е Мянъ, державшееся весь урок, наконец лопнуло. Он резко поднялся, навис над соседом и мёртвой хваткой вцепился в его воротник.

Чэн Лян оказался прижат к холодной стене. Он лишь слегка запрокинул голову, глядя снизу вверх на разъярённого одноклассника.

Этот выкрик посреди гробовой тишины заставил весь класс вздрогнуть. Весь класс тут же уставился на галёрку. Учительница биологии замерла у доски, крепче сжав в пальцах кусочек мела.

— Что там у вас происходит?

— Охренеть... Что стряслось? — Чжан Фань, дремавший на парте впереди, подскочил на месте. Оглянувшись, он обнаружил, что на задней парте назревает нешуточный махач.

Чэн Лян же сохранял абсолютное олимпийское спокойствие. На его лице не отразилось ни тени страха или обиды. Он лишь мягко перехватил запястья Е Мянъ своими ладонями, не давая тому затянуть воротник до удушья.

— Ты бы назад оглянулся. На окно посмотри.

Е Мянъ насупился:

— Издеваешься?

Но в следующую секунду за стеклом действительно показалась суровая фигура завуча Ли. Тот уже открывал дверь класса, сверля парней ледяным взглядом.

— Вы двое. Живо за мной.

Он вывел их в коридор под молчаливое, но жгучее любопытство одноклассников. Заложив руки за спину, директор Ли обернулся к приоткрытой двери кабинета и зычно гаркнул на притихший класс:

— А вы чего уши развесили?! Учебники открыли и за работу! Скоро экзамены, а у вас в головах один ветер!

Затем он повернулся к возмутителям спокойствия.

— Ну? И что это было?

Оба хранили партизанское молчание.

— Языки проглотили? Я жду ответа. Из-за чего сыр-бор?

Видя, что гроза вот-вот разразится, Чэн Лян слегка потянул Е Мяня за плечо, поставив его вровень с собой, и заговорил самым доброжелательным тоном:

— Завуч Ли, вы ведь знаете, какие у нас... близкие отношения. Я ведь только перевёлся, и Е Мянь просто не поверил своему счастью. От избытка чувств парень немного не совладал с собой, вот и прикрикнул.

Ли Сяньюн окинул эту парочку полным сомнения взглядом.

— Вы мне тут сказки не рассказывайте. Драться собирались?

Чэн Лян обезоруживающе улыбнулся:

— Ну что вы, завуч Ли. Разве мы похожи на тех, кто решает вопросы кулаками?

Глава учебной части перевёл взор на его подельника:

— Е Мянь, говори ты. Что там произошло на самом деле?

Е Мянь мысленно выругался всеми известными ему словами.

— Завуч Ли... Всё именно так, как сказал Чэн Лян.

— Ишь ты, «счастье» у них... Подумаешь, в один класс попали! — проворчал Ли Сяньюн, но, кажется, уловка сработала. — Совсем молодёжь распустилась, из любой ерунды устраивают

представление. Раз уж драки не было, ладно. Но урок вы сорвали. Так что постоит-ка на свежем воздухе до конца занятий. Возражения есть?

— Никак нет.

— Никаких возражений.

\*\*\*

А ведь буквально десятью минутами ранее всё развивалось совсем по-другому.

Е Мянью потерял всякую бдительность и вытащил телефон из-под парты, уставившись в экран прямо у всех на виду. В этот момент Чэн Лян бесцеремонно пригнул его голову к столу — они едва не столкнулись лбами.

Учитывая, что Е Мянью сидел слева, а Чэн Лян — справа, манёвр получился резким.

Теперь, немного остыв в коридоре, Е Мянью решил прояснить ситуацию:

— Ты зачем это сделал вообще?

— Заметил завуча у окна. Ты сидел, уткнувшись в экран, я хотел тебя прикрыть, чтобы ты сделал вид, будто читаешь.

В тот момент Чэн Лян действительно пододвинул учебник ближе к середине парты.

Е Мянью закатил глаза. Выходит, вышла глупая промашка.

— Но какого хрена ты просто не сказал об этом? Язык бы отвалился предупредить?

Они стояли спиной к дверям класса, лениво разглядывая пустой коридор. Чэн Лян оперся локтями о подоконник и слегка повернулся к соседу:

— Так ты же сам велел мне заткнуться и не лезть со своими разговорами.

Е Мянью едва не взвыл от абсурдности ситуации:

— Чэн Лян, ты издеваешься надо мной? Я просил тебя не нести чушь! Разве предупреждение о завуче — это чушь?

Он действительно это подстроил или прикидывается дураком?

— Для меня — нет, а для тебя, может, и чушь, — философски заметил Чэн Лян. — Ладно, замяли. С тебя ужин после уроков.

— Это ещё с какой стати? — опешил Е Мянъ.

Чэн Лян лениво махнул рукой в сторону окна:

— Ты меня чуть не придушил при всём классе. В качестве извинений за испорченную репутацию должен же ты меня накормить?

Прямо перед ними через внутренний двор виднелось обновлённое здание библиотеки. Его отремонтировали пару лет назад, завезли кучу новых книг. Е Мянъ краем уха слышал об этом месте, но сам до сих пор ни разу туда не заглядывал.

— Не знаю я, что там, — буркнул он. — Хочешь узнать — сходи после уроков сам. А насчёт ужина забудь.

Чэн Лян, впрочем, затронул эту тему просто к слову. Но от идеи бесплатной еды отказываться не собирался.

Стоять у окна было вполне сносно, тем более что учительница биологии внутри класса предпочла сделать вид, будто за дверью никого нет. Но без телефона в руках Е Мянъ начал откровенно скучать — мобильник так и остался лежать в ящике парты.

В былые времена он бы давно плюнул на всё и просто свалил из школы. Стоять столбом под дверью казалось ему верхом дебилизма.

Похоже, Чэн Лян думал примерно о том же.

— Может, сбежим?

Е Мянъ скептически приподнял бровь:

— И как ты это себе представляешь?

Чэн Лян на секунду замер, потирая подбородок:

— Возьмёмся за руки и рванём в закат, словно влюблённые беглецы.

Е Мянъ мысленно поклялся себе: если он ещё хоть раз задаст этому идиоту серьёзный вопрос, то заслуживает звания главного дурака школы.

Тем не менее оставаться на месте они не стали. Пока в классе бубнил монотонный голос учительницы, парни преспокойно развернулись и зашагали прочь по коридору. Чэн Лян предложил потратить это «свободное время» на одно очень важное дело.

Е Мянъ неожиданно легко согласился. Сговорившись, они направились в цокольный этаж библиотеки, чтобы получить новый комплект учебников для Чэн Ляна. Он рассудил здраво: если у соседа будут свои книги, тот перестанет посягать на его биологию и физику, а значит, жить станет намного спокойнее. Если их поймают, всегда можно отмазаться благородной целью.

Забрав тяжёлую стопку учебников, Чэн Лян поманил Е Мяня за собой в сторону общежития:

— Ты выглядишь замученным. Не хочешь подняться ко мне, передохнуть?

Е Мянъ удивлённо ткнул себя пальцем в грудь:

— Это я-то замученный? Обычные синяки под глазами, у каждого старшеклассника такие есть.

Чэн Лян тащил перед собой целую гору книг. Е Мянъ проявил верх «великодушия» и забрал у него ровно две тонкие брошюры — по одной в каждую руку.

Чэн Лян поправил сползающую стопку плечом:

— Ладно, тогда я скажу, что не выспался. К тому же хочу показать тебе, как обустроил комнату. Убил на это кучу времени.

Весь хваленый ремонт Чэн Ляна свёлся к тому, что он обклеил стол и часть стены аккуратными серыми обоями. На полках и в шкафу теснились личные вещи, из-за чего маленькая комнатка казалась забитой под завязку.

— Как ты умудрился притащить сюда столько барахла из центра? — удивился Е Мянъ.

Ему представлялось, как Чэн Лян в своей привычной манере избалованного мажора нанял бригаду грузчиков, которые по цепочке затаскивали тюки на этаж. Но реальность оказалась прозаичнее.

— Отправил посылкой, — пожал плечами Чэн Лян. — Когда в прошлый раз спускался к вахтёру за газетами, заодно уточнил точный адрес для доставки.

Е Мянй лишь неопределённо хмыкнул. Наверное, это было логично.

Свежеполученные учебники Чэн Лян даже не стал разбирать — судя по всему, их ближайšie два года суждено было провести на самом дне парты. Телефоны парней остались в классе, и возвращаться за ними сейчас было бы верхом глупости.

— Раз уж мы тут, давай кино глянем? — предложил Чэн Лян, доставая из шкафа тонкий ноутбук. — Я перед отъездом скачал парочку фильмов, как раз на случай тоскливых вечеров.

Е Мянй искренне удивился:

— Ты притащил в общагу ноут?

Ладно ещё мобильник прятать, но приволочь компьютер в закрытую школу — это было смело.

Чэн Лян открыл крышку устройства:

— Ага. Он мне для работы нужен.

— Работа? И чем же ты занимаешься? — хмыкнул Е Мянй. Школьник на подработке, да ещё и из обеспеченной семьи — звучало сомнительно.

— А что такого? Я не мажор какой-нибудь. Есть свободное время — кручусь, зарабатываю на карманные расходы.

— Ну-ну. Крутой, ничего не скажешь.

Е Мянй придвинул свободный стул соседа по комнате, и они устроились перед экраном. Фильм начался, но его мысли всё ещё крутились вокруг загадочной работы Чэн Ляна. Тот говорил с таким серьёзным видом, что не поверить было трудно.

Не выдержав, он всё же спросил:

— Так что за работа-то на компе?

Чэн Лян сходу выдал ровным монотонным голосом профессионального зазывалы:

— Требуется наборщик текстов на дому! Оплата тридцать рублей за каждые полторы тысячи знаков. Работа на телефоне или компьютере, выплаты ежедневно. График свободный. Идеально подходит для студентов, мам в декрете и пенсионеров. Без залогов и взносов! Писать в личку, номер ICQ: 152-три-четыре-два...



Е Мянью пару секунд хлопал глазами, переваривая услышанное, а потом приснул со смеху.

— Ну ты и придурок, Чэн Лян! — сквозь смех выдавил Е Мянью. — Серьёзно, ты с каждым часом кажешься мне всё глупее. Куда подевался тот загадочный парень с разбитым сердцем, которого я встретил в первый раз? Где тот крутой далао, который в одиночку раскидывал толпу?

Чэн Лян откинулся на спинку стула, закинув ноги на перекладину стола и мерно покачиваясь:

— У меня много масок, привыкай. Зато ты наконец улыбнулся.

На экране ноутбука сменялись кадры, но ни один из них не смотрел на дисплей.

— Я вообще редко смеюсь, — признался Е Мянью, глядя в окно.

— Вот именно. Ты сегодня ходил чернее тучи, смотреть страшно было. И накинулся на меня ни с того ни с сего.

— А кто виноват, что ты лезешь под руку со всякой хернёй?

— Ладно-ладно, — примирительно поднял ладони Чэн Лян. — Признаю, бываю навязчивым.

На перемене они ненадолго скользнули обратно в класс — исключительно ради того, чтобы забрать телефоны. Вооружившись гаджетами, Е Мянью уверенно повёл Чэн Ляна к своему излюбленному лазу в школьной ограде.

— Цени момент, — бросил он на ходу.

Оба перемахнули через забор с ловкостью опытных паркурщиков. Оказавшись по ту сторону, Чэн Лян спросил:

— В каком смысле?

— Дирекция планирует за лето пустить поверху колючую проволоку и поднять забор ещё на метр. Так что лавочка скоро закроется.

Но день явно не задался. Стоило им отойти от ограды и покинуть зону, которую патрулировал Отдел охраны Средней школы Биньяна, как они нос к носу столкнулись с неприятностями.

На обочине, зажав в зубах сигарету, на кортах сидел Линь Го. Его окружала пёстрая толпа местной шпаны с дикими причёсками всех цветов радуги. Преобладали, судя по всему,

ядовито-жёлтые шевелюры.

Один из разноцветных гопников, самый глазастый, ткнул пальцем в сторону вышедших парней:

— Брат Го, Брат Го! Смотри, Чэн Лян вылез!

Заорал он так громко, что не услышать было невозможно.

«Брат Го»? Они это серьёзно, без шуток? От этого пафосного погоняла так и веяло дешёвыми криминальными сериалами.

Это была та самая банда, которую Сун Сяошу панически величал «серьёзными парнями Чёрного босса».

— Опа, — Линь Го сплюнул, швырнул окурок под ноги и лениво раздавил его носком кроссовка. — А я ведь знал, что этот приبلудный — из твоих, Е Мян. Отличный спектакль вы тогда устроили.

Они ведь разыграли драку прямо перед ним, заставив поверить, будто ненавидят друг друга. Если бы не сегодняшняя случайная встреча, Линь Го так и остался бы в дураках.

— Bravo, Чэн Лян, — продолжал издеваться бандит. — Тебе с такими талантами нужно было не в среднюю школу переводиться, а сразу в театральный поступать. На режиссёрский. Настоящие народные артисты, блядь.

Шпаны собралось прилично — человек восемь. Чуть поодаль стояли несколько припаркованных мотоциклов, на сиденьях которых лежали спортивные сумки. Завидев парней, гопники начали лениво подниматься со своих мест, доставая из сумок увесистые железные пруты и биты — оружие, способное с одного удара проломить череп.

— Кажется, это по твою душу, — тихо заметил Е Мян.

Враги явно прознали про перевод Чэн Ляна и решили подстеречь его в безлюдном месте, пока тот без поддержки. Звать на помощь своих было уже поздно.

— Да, — спокойно ответил Чэн Лян. Он слегка наклонился к уху Е Мян, так что его горячее дыхание коснулось кожи. — Сейчас я скажу: «Три, два, один» — и ты сразу беги. Тебя они трогать не станут.

Е Мян промолчал. По затылку за шиворот медленно скатилась горячая капля пота. Он с трудом сглотнул слюну. Полдень становился всё более душным.

Едва Чэн Лян шепнул: «Один», — Е Мянью сорвался с места.

Окрестности школы он знал как свои пять пальцев. И понимал, что безоружным пацанам против агрессивной толпы гопников ловить абсолютно нечего. В руках у тех блеснули не только дубинки, но и тяжёлые тесаки. Е Мянью никогда не был паинькой, но все его драки ограничивались кулаками. Холодное оружие — это уже уровень уличного криминала, с которым обычный школьник связываться не должен. У него за спиной были родители, учёба и будущее. Любая серьёзная травма разрушила бы его жизнь.

Толпа действительно не собиралась преследовать Е Мянью. Вот только убежать один он не смог.

За долю секунды до старта Е Мянью мёртвой хваткой вцепился в запястье Чэн Ляна и увлёк его за собой. Гопники на секунду опешили от такой наглости.

Да, Е Мянью терпеть не мог лишний геморрой и опасные разборки. Но этот парень больше не был случайным прохожим. Теперь это был его сосед по парте.

Пробежав пару сотен метров, Е Мянью отпустил чужую руку и крикнул на бегу:

— Не отставай! Я знаю короткими путями, оторвёмся!

Встречный ветер забивал рот, мешая дышать.

— Сюда! — Е Мянью резко свернул во дворы, указывая направление.

Позади уже доносился надрывный рёв мотоциклетных моторов.

Чэн Лян на ходу потряс левой рукой. Е Мянью держал его так крепко, что кости едва не треснули от этого судорожного пожатия.

Такая искренняя паника со стороны Е Мянью показалась Чэн Ляну даже милой. Особенно учитывая, что вместо того чтобы спасти собственную шкуру, тот утащил его за собой.

Хотя, если судить здраво, это было глупо. Конфликт с Линь Го всё равно требовал решения. Рано или поздно вожаку местной шпаны пришлось бы ответить перед своими людьми за прошлые обиды, иначе он растерял бы всякий авторитет. Будь Чэн Лян один, он бы разобрался с этим быстрее. В конце концов, Линь Го тоже не горел желанием постоянно мотаться к Средней школе Биньяна и наживать лишние проблемы. Разок перетереть — и дело с концом.

Если слухи о сегодняшней облаве дойдут до ребят из центра города, Линь Го не поздоровится. Даже если сам Чэн Лян теперь держался в стороне, у них оставался Фан Яньцин, который шутить не любил.

Им нужно было пересечь оживлённое шоссе и углубиться в жилой лабиринт. Мотоциклисты не смогут протиснуться сквозь узкие пешеходные дорожки между домами. К тому же на парнях была форма Первой средней школы Биньяна — охрана на проходной не станет задавать лишних вопросов, если они решат вернуться.

— За мной! — скомандовал Е Мянъ, сворачивая к забору хозблока. — Сначала наверх, а там прыгнем!

<http://bllate.org/book/18333/1790900>